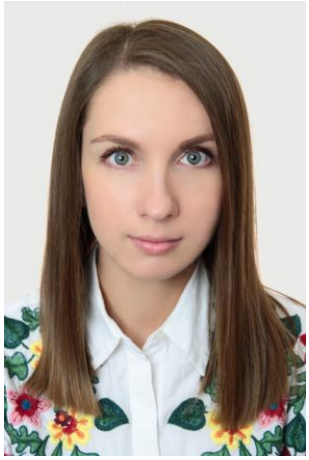

М.А. Ильина

Магистрант ЧОУ ВО «Институт управления»

О понятии наказания в истории права

Автором рассмотрена история становления и развития наказания в отечественном уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве.

Ключевые слова: история права и государства, уголовное право, наказание.

Теория уголовного права на протяжении веков превращалась в некую арену противоречивых идей, взглядов определенные вопросы развития человека, общества и государства, что, соответственно, приводило к разным подходам к разрешению существующих или возникающих проблем социального, экономического, медико-психологического и иного порядка [1, с. 42-51; 3, с. 22-25; 7, 19-24; 8, с. 129-136; 9, с. 42-43; 14, с. 128-133; 15, с. 126-128].

Особенно это касалось теории наказания. Проблема наказания преступника рассматривалась еще в античности и изучалась различными учеными практически на протяжении всей мировой истории. Среди них были философы, политологи, криминологи, юристы и даже врачи. Не перестает быть актуальной эта проблема и сейчас [16, с. 213-216; 17, с. 220-222; 18, с. 218-220; 19, с. 216-218; 23, с. 104-116; 24, с. 252-256; 25, с. 119-122; 27, с. 665-670; 30, 13–21; 31, с. 258–267; 32, с. 495–502].

Наказание имеет древнее происхождение как социальный институт. С момента возникновения человеческих общностей и социального взаимодействия появляются настоятельная потребность в их нормативном урегулировании и, как следствие, необходимость в охране установленного порядка от нарушений. Причем подавляющее большинство норм первобытного общества имело запретительно-охранительный характер.

Важнейшим памятником русского права является Русская Правда. В ней содержатся основные сведения об уголовном праве. В Русской Правде не предусмотрена смертная казнь, хотя летописи сообщают о ее применении. Высшей мерой наказания по Русской Правде является «поток и разграбление». Суть наказания заключалась в обращении преступника и его семьи в холопов и конфискации его имущества. Назначалось в трех случаях: убийство в разбое, поджог и конокрадство. Важным видом наказания являлся «квалифицированный» штраф в виде виры на различную (достаточно высокую) сумму денег, а также штраф - продажа на более низкую сумму, чем вира. Применялись также членовредительские наказания [2, с. 13-18; 5, с. 57-66].

Следующим по важности памятником права является Псковская судная грамота, в которой содержатся нормы гражданского, семейного, уголовного права, а также процессуальные нормы. Ее принятие большинство исследователей относят к 1467 г. В Псковской судной грамоте предусмотрена смертная казнь. Способы осуществления смертной казни в самой грамоте не указываются, однако псковские летописи зафиксировали несколько способов смертной казни: путем избиения или истязания, отсечения головы, повешения и утопления.

Как и в Русской Правде, предусматривался штраф, но назывался он «продажа», причем взыскивался в размере одною рубля.

За некоторые преступления взыскивалась не только продажа, но и дополнительный штраф, шедший князю и посаднику. Предусматривались «процессуальные издержки» в виде взыскания в пользу пострадавших («урок»). Если осужденный не мог уплатить причитающегося с него вознаграждения в пользу потерпевшего, он выдавался ему головой, т.е. для отработки долга.

Таким образом, на данном историческом этапе, охватывающем времена удельных княжеств на Руси, основным видом наказания являлся штраф, а основной целью — пополнение княжеской казны и возмещение убытков.

Следующими важнейшими источниками русского уголовного права являются Судебник 1497 г. и Судебник 1550 г. При применении наказания на первое место ставилась цель — устрашение. Если раньше господствовали имущественные наказания, то теперь они отошли на задний план. В этих Судебниках часто применяются смертная и торговая казни.

Судебник 1497 г. знает и продажу, но теперь она применяется редко и обычно в сочетании со смертной или торговой казнью. Если виновный в совершении менее тяжкого преступления не имел средств, чтобы выплатить требуемое истцом вознаграждение, он выдавался истцу «головою на продажу», т.е. в холопство до отработки долга. Существовали тюремное заключение и членовредительство (ослепление, урезание языка, ушей и др.). Совершение особо опасных преступлений каралось кроме уголовного наказания конфискацией имущества.

Для системы наказаний по Соборному уложению 1649 г. были характерны следующие признаки:

1. Индивидуализация наказания. Жена и дети преступника не отвечали за совершенное им преступление.

2. Сословный характер наказания. Он выражался в назначении различного наказания за одни и те же преступления, субъекты несли различную ответственность (за аналогичное деяние боярин наказывался лишением чести, а простолюдин кнутом).

3. Неопределенность в установлении наказания. Этот признак прямо связан с целью наказания — устрашением. В приговоре мог быть не указан вид наказания и использовались такие формулировки: «как государь укажет», «по вине», «наказать жестоко» и др.

4. Принцип множественности наказаний. За одно и то же преступление могло быть установлено сразу несколько наказаний. Виды наказаний: смертная казнь, телесные наказания, тюремное заключение, ссылка, конфискация имущества, отстранение от должности и разного рода штрафы.

В Воинском артикуле 1715 г. наиболее распространенным видом наказания до первой половины XVIII в. оставалась смертная казнь, назначавшаяся в 122 случаях. Из них в 62 случаях обозначался, а в 60 не обозначался вид казни. Как и ранее, смертная казнь подразделялась на простую и квалифицированную.

Простая смертная казнь — это повешение (упоминалось 8 раз), отсечение головы (33 раза) и аркебузирование (расстрел - 7 раз). Квалифицированная смертная казнь - сожжение (упоминалось 3 раза), четвертование (упоминалось 6 раз), колесование (5 раз).

Телесные наказания подразделялись на членовредительные, клеймение и болезненные. Были также такие виды наказания, как каторжные работы и лишение чести и достоинства.

В период начиная с 1497 г. до принятия Воинского артикула 1715 г. укрепляется сословно-представительная монархия, а позднее и абсолютная монархия. В это время государству необходимо было усилить и расширить свою власть, установить жесткий порядок, в том числе и с помощью введения новых видов наказаний и ужесточения старых. Появляется «театрализованность» наказаний, т.е. их публичность (например, торговая казнь), что должно было воздействовать на эмоции людей с целью их устрашения и, следовательно, усиливать контроль над людьми со стороны государства.

В 1845 г. было принято Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, в котором сохранялся сословный подход к квалификации наказания и определению санкций в соответствии с сословными привилегиями.

Система наказаний составляла сложную иерархию наказаний уголовных и исправительных. Уложение предусматривало

11 родов наказаний, разделенных на 35 ступеней, расположенных по степени тяжести. Новизной можно считать такие наказания, как исключение со службы, отстранение от должности, выговор, лишение христианского погребения, частичное лишение права наследования [4, с. 10-14; 6, с. 146-148].

Уголовное уложение 1903 г. (далее – Уложение) все наказания разделяло на главные, дополнительные и заменяющие. В Уложении предусматривалось восемь родов главных и восемь дополнительных, предусматривались различные виды наказания, включая смертную казнь, ссылку, каторжные работы, штраф и др. Наиболее тяжкие надругательства над верой и церковью в Уложении подразделялись на богохуление и оскорбление святыни (ст. 73) и кощунство (ст. 74), то есть оказание неуважения к вере.

Так или иначе, сущность наказания и его цели менялись на протяжении веков. Четко наблюдается тенденция исчезновения членовредительских и других телесных наказаний, которые являются в настоящее время не соответствующими международному праву [10, с. 56-82; 13, с. 169-175; 26, с. 120-124; 28, с. 443-449].

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод, что система наказаний в российском уголовном праве в дореволюционный период зависела от различных факторов (политических или идеологических, религиозных, экономических и др.), имеющих значение в определенный период времени. Наказание определялось субъективно и в большей степени зависело от его эффективности, нежели являлось какой-либо формой справедливости.

Определение понятия уголовного наказания в послереволюционной России появилось в 1919 г. Руководящих началах по уголовному праву РСФСР, в ст. 7 которого указывалось, что «наказание – это те меры принудительного воздействия, посредством которых власть обеспечивает данный порядок общественных отношений от нарушителей последнего (преступников)».

Данный нормативный правовой акт содержал примерный перечень 15 их видов, например, внушение, выражение общественного порицания, объявление под бойкотом, отрешение от должности, лишение должности, лишение свободы, расстрел и др.

Последующие советские кодексы понятие уголовного наказания стали определять через цели. Так, статья 8 УК РСФСР 1922 г. устанавливала: «Наказание и другие меры социальной защиты применяются с целью: а) общего предупреждения новых преступлений как со стороны нарушителя, так и со стороны других неустойчивых элементов общества; б) приспособления нарушителя к условиям общежития путем исправительно-трудового воздействия; в) лишения преступника возможности совершения дальнейших преступлений».

В УК РСФСР 1926 г. термин «наказание» был заменен на «меры социальной защиты», но при этом определение целей было сохранено. Согласно ст. 9 обозначенного Кодекса меры социальной защиты подлежат применению в целях: «а) предупреждения новых преступлений со стороны лиц, совершивших их; б) воздействия на других неустойчивых членов общества; в) приспособления совершивших преступные действия к условиям общежития государства трудящихся».

Вместе с тем, в Уголовном кодексе 1926 г. было предусмотрено, что меры социальной защиты не должны иметь целью причинение физического страдания либо унижать человеческое достоинство, а задачи возмездия и кары не стоят.

УК РСФСР 1960 г. вернул привычную категорию «наказание», а также, отдавая дань традиции, уголовный закон определил цели наказания. Так, в силу ст. 20 Уголовного кодекса 1960 г., «наказание является не только карой за совершенное преступление, но и имеет целью исправление и перевоспитание осужденных в духе честного отношения к труду, точного исполнения законов, уважения к правилам социалистического общежития, а также предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами».

Есть основания согласиться с точкой зрения о том, что советский законодатель, вводя определение уголовного наказания, предпринимал попытку выразить его смысл, установить функции, обосновать применение [11, с. 36-38].

Потому он усматривал в институте наказания средство, «отличающееся своей разумностью и целесообразностью», а также подходящий инструмент решения перед обществом прагматических задач.

В УК РСФСР 1960 г. предусматривалась следующая система наказаний: лишение свободы, ссылка, высылка, исправительные работы без лишения свободы, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, штраф, общественное порицание, конфискация имущества, лишение воинских и других званий, а также орденов и медалей, почетных званий и почетных грамот.

Перечисленные виды наказаний располагались в зависимости от степени их тяжести. Последние два из поименованных вида наказания (конфискация и лишение званий, орденов и т.п.) нельзя было применять самостоятельно, поэтому, по существу, в систему наказаний не входили. В качестве особого вида наказания выделялась смертная казнь.

Цели наказания регламентированы ст. 20 УК РСФСР 1960 г, в которой говорилось: «Наказание не только является карой за совершенное преступление, но и имеет целью исправление и перевоспитание осужденных в духе честного отношения к труду, точного исполнения законов, уважения к правилам социалистического общежития, а также предупреждения совершения новых преступлений, как осужденными, так и иными лицами. Наказание не имеет целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства».

Несмотря на дискуссионность положений ст. 20 УК РСФСР 1960 г. и возникших в связи с этим вопросов о том, какая цель наказания является основной – исправление или перевоспитание осужденного, либо предупреждение новых преступлений; каков круг целей наказания; каково содержание цели исправления и перевоспитания; насколько целесообразно ставить перед наказанием цель перевоспитания осужденного, а также апеллировать в законе такими понятиями, как «честное отношение к труду», «уважение к правилам социалистического общежития» и др., следует признать, что по сравнению с предшествующим законодательством этот Кодекс предусмотрел в целом совершенную и приемлемую систему целей наказания. Акцентирование внимания на цели исправления осужденного имело в тот исторический период определенный смысл [12, с. 58-62; 20, с. 6-10; 21, с. 56-62; 22, с. 35-39; 29, с. 35-41].

С одной стороны, авторы Уголовного кодекса 1960 г. стремились как-то отмежеваться от практики наказания сталинской эпохи, а с другой – придать ей исправительный характер. И им решение этих задач, как нам представляется, в определенной мере удалось.

Библиографический список:

1. Белоус В.Г., Голодов П.В., Пертли Л.Ф. Правоохранительная система России в современной историографии // Актуальные вопросы образования и науки. 2015. № 3-4 (49-50). С. 42-51.
2. Белоус В.Г., Дивитаева О.А. Становление научной школы уголовного права НОУ ВПО «Институт Управления» // На пути к гражданскому обществу. 2015. № 1 (17). С. 13-18.
3. Ветрова И.В., Спасенников Б.А. Проблемы исполнения наказания в отношении женщин, осужденных к лишению свободы // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2014. № 2 (26). С. 22-25.
4. Голодов П.В., Спасенников Б.А. Анализ зарубежного опыта пенитенциарной деятельности // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2015. № 5. С. 10-14.
5. Голодов П.В., Швырев Б.А., Кудряшов О.В. Уголовно-исполнительное законодательство: проблемы совершенствования // Вестник Кузбасского института. 2015. № 3 (24). С. 57-66.
6. Лавёрычева С.А., Спасенников Б.А. Характеристика осужденных, отбывающих наказание в следственных изоляторах // NovaInfo.Ru. 2015. Т. 1. № 37. С. 146-148.
7. Пертли Л.Ф., Спасенников Б.А. Возникновение и развитие медицинской помощи в отечественной пенитенциарной системе (1775-1905) // Медицинское право. 2016. № 2. С. 19-24.
8. Пертли Л.Ф., Спасенников Б.А. Медицинская помощь в пенитенциарной системе дореволюционной России // Вестник Кузбасского института. 2016. № 3 (28). С. 129-136.

9. Спасенников Б. Освобождение от наказания в связи с психическим расстройством // Российская юстиция. 2003. № 4. С. 42-43.
10. Спасенников Б.А. Актуальные проблемы общей теории права. Учебное пособие. Архангельск, 2013.
11. Спасенников Б.А. Актуальные проблемы уголовного права: обзор литературы // Актуальные вопросы образования и науки. 2015. № 1-2 (47-48). С. 36-38.
12. Спасенников Б.А. Актуальные проблемы уголовного права. Архангельск, 2013.
13. Спасенников Б.А. Анализ иностранного опыта пенитенциарной деятельности // Мир политики и социологии. 2015. № 9. С. 169-175.
14. Спасенников Б.А. Использование иностранного опыта для совершенствования деятельности пенитенциарной системы России // NovaInfo.Ru. 2015. Т. 1. № 36. С. 128-133.
15. Спасенников Б.А. О концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года // NovaInfo.Ru. 2015. Т. 1. № 36. С. 126-128.
16. Спасенников Б.А. Префронтальная кора головного мозга и криминальное поведение // NovaInfo.Ru. 2015. Т. 1. № 36. С. 213-216.
17. Спасенников Б.А. Прецентральная кора, миндалина, гиппокамп и преступное поведение: научная гипотеза // NovaInfo.Ru. 2015. Т. 1. № 36. С. 220-222.
18. Спасенников Б.А. Синдром нетерпения и криминальное поведение // NovaInfo.Ru. 2015. Т. 1. № 36. С. 218-220.
19. Спасенников Б.А. Эффект Даннинга-Крюгера и криминальное поведение // NovaInfo.Ru. 2015. Т. 1. № 36. С. 216-218.
20. Спасенников Б.А., Белоус В.Г., Швырев Б.А. Актуальные проблемы уголовного права: обзор литературы // На пути к гражданскому обществу. 2015. № 2 (18). С. 6-10.
21. Спасенников Б.А., Голодов П.В. Актуальные проблемы совершенствования уголовно-исполнительного законодательства // Актуальные вопросы образования и науки. 2015. № 1-2 (47-48). С. 56-62.
22. Спасенников Б.А., Голодов П.В. Актуальные проблемы уголовно-исполнительного законодательства // Вестник Пермского института ФСИН России. 2015. № 1 (16). С. 35-39.
23. Спасенников Б.А., Пертли Л.Ф. Развитие медицинской помощи в тюремной системе России (конец XVIII-начало XX века) // Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья имени Н.А. Семашко. 2016. № 3. С. 104-116.
24. Спасенников Б.А., Пертли Л.Ф. Развитие медицинской помощи в тюремной системе России (конец XVIII - начало XX века) // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2016. Т. 24. № 4. С. 252-256.
25. Спасенников Б.А., Пономарев С.Б. Проблема вменяемости в российском уголовном праве XVI-XIX веков // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2016. Т. 26. № 2. С. 119-122.
26. Спасенников Б.А., Смирнов А.М. Социально-правовая характеристика осужденных мужчин, отбывающих наказание в исправительных колониях // Социологические исследования. 2015. № 9 (377). С. 120-124.
27. Спасенников Б.А., Спасенникова М.Г. Нервно-психическая патология и преступное поведение // Всероссийский криминологический журнал. 2016. Т. 10. № 4. С. 665-670.
28. Спасенников Б.А., Черкасов С.Н. Медико-социальное исследование: женщины в местах лишения свободы // NovaInfo.Ru. 2017. Т. 1. № 61. С. 443-449.
29. Спасенников Б.А., Швырев Б.А., Смирнов А.М. Актуальные проблемы уголовного права: обзор литературы // Актуальные вопросы образования и науки. 2015. № 3-4 (49-50). С. 35-41.
30. Суходолов А.П., Иванцов С.В., Борисов С.В., Спасенников Б.А. Актуальные проблемы предупреждения преступлений в сфере экономики, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11. № 1. С. 13–21.
31. Суходолов А.П., Колпакова Л.А., Спасенников Б.А. Проблемы противодействия преступности в сфере «цифровой экономики» // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11. № 2. С. 258–267.
32. Суходолов А.П., Спасенников Б.А., Швырев Б.А. Цифровая экономика: электронный мониторинг правонарушителей и оценка его экономической эффективности //

Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11. № 3. С. 495–502.

©Ильина М.А., 2017